

Глава 3. Правила санатория 03

Лу Хуэй постучал в дверь палаты с табличкой [№12].

Мин Чжаолинь небрежно следовал за ним, отступя ровно на шестьдесят сантиметров. Это расстояние — одновременно и безопасное, и смертельно опасное: стоит Лу Хуэю сделать два шага вперёд — он окажется вне досягаемости, но стоит Мин Чжаолиню захотеть — одного движения рукой хватит, чтобы свернуть ему шею.

Лу Хуэй не верил, что успеет отреагировать.

Коридор был длинным и узким, с приглушённым тусклым светом, нагнетающим напряжение до предела.

Гулкие удары в дверь заставили наверняка не одну нервную систему напрячься до предела.

Но сам Лу Хуэй сохранял внешнее спокойствие.

Потому что знал: если случится что-то действительно плохое, Мин Чжаолинь его не бросит.

Преимущество связки — в привязке. Привязка — это и спасение, и проклятие: даже маньяку приходится играть роль ангела-хранителя.

Он постучал с паузами, и только спустя полминуты дверь немного приоткрылась. В неё осторожно просунулась голова. Парень выглядел крайне напряжённым.

Лу Хуэй заметил пот на его висках и догадался: новичок. Потому сам перешёл на слегка дрожащий, испуганный тон:

— Э-э... вы, случайно, не игроки?

Мин Чжаолинь за его спиной тихо усмехнулся сквозь зубы — эта реакция только подтвердила образ Лу Хуэя как новичка.

Игрок за дверью расслабился:

— ...Да.

Он колебался, но всё же обернулся и крикнул:

— Ся-гэ, тут какие-то игроки пришли!

Изнутри донёлся громкий голос:

— Кто знает, настоящие ли они! В правилах сказано — нельзя выходить из палаты! Быстро закрой дверь!

Игрок у двери не успел двинуться, как Мин Чжаолинь шагнул вперёд и с ноги распахнул дверь.

Парень отлетел назад и с грохотом рухнул на пол, крякнув от боли, а дверь распахнулась настежь.

Лу Хуэй про себя присвистнул. Он наблюдал, как Мин Чжаолинь буднично опустил ногу и шагнул внутрь раньше него, и подумал: Да, красавец.

Он ведь сам такого персонажа придумал — как же он мог не влюбиться. Жаль только, что теперь тот не на бумаге, а навис над ним как дамоклов меч.

Войдя в палату, Мин Чжаолинь бросил взгляд на другого игрока, всё ещё лежащего в смирительной рубашке. Тот моментально забился в поту и переменял тон:

— М-Мин-гэ...

Даже заикнулся от страха.

Лу Хуэй усмехнулся про себя.

В сознании большинства игроков Мин Чжаолинь — существо пострашнее любых NPC.

Сам Мин Чжаолинь не стал обращать на него внимания и спросил:

— Что-то нашли?

Ся-гэ затряс головой:

— Н-нет, ещё не успели... я только новичка вводил...

Мин Чжаолинь посмотрел на Лу Хуэя.

Тот немедленно вошёл в роль — заёрзал, засуетился, начал обыскивать палату.

Помещение было таким же, как их собственная палата, но тут не было фальшивой медицинской карты, зато нашлась настоящая.

Лу Хуэй незаметно взглянул в неё, потом будто бы испуганно передал Мин Чжаолиню.

Он не скрывал, что отлично играет. Это только подогревало интерес Мин Чжаолиня и заставляло его сомневаться в настоящем статусе Лу Хуэя.

А интерес — это залог выживания рядом с таким человеком.

Мин Чжаолинь метнул на него насмешливый взгляд и раскрыл тетрадь.

Внутри — только одна запись: согласно какому-то исследованию (почерк был неразборчивый), у пациента диагностирована шизофрения.

Что за исследование было не разобрать, медицинские термины, да ещё и коряво написанные.

Мин Чжаолинь спросил:

— Что вам говорила медсестра? Помнишь? Повтори.

Тот самый новичок, который открыл дверь, оказался настолько напуган, что в голове у него была каша. Он заикался, путался, пересказывал сбивчиво.

Но в целом смысл совпадал с тем, что Лу Хуэй слышал сам — медсестра Сюй Тин ничего нового им не говорила.

Подсказок больше не было, и они уже собирались уходить.

Но прежде чем выйти, Лу Хуэй тихо сказал:

— Эм... Мин-гэ говорил, что это инстанс-страшилка*. Так что остерегайтесь тех, кто не в белой форме.

* 鬼屋 (guǐzé guàitán) — жанр «страшилки по правилам», где нарушение прописанных условий вызывает гибель.

Ся-гэ застыл.

Лу Хуэй сразу понял: они не заметили, что с розовой формой что-то не так. А уцелели только потому, что Ся-гэ был слишком осторожен, чтобы выйти.

Теперь у Лу Хуэя сложилось первичное представление об их интеллектуальном уровне.

Они только успели выйти из комнаты №12, как из глубины здания донёсся очередной жуткий вопль.

Лу Хуэй замер, но не бросился сразу вниз, а наоборот — отступил на шаг.

Мин Чжаолинь сделал то же самое, одновременно прикрыв за собой дверь.

Преимущество жалобно-милого образа новичка проявилось именно сейчас — Лу Хуэй с надрывной тревогой прошептал:

— М-Мин-гэ... что это было?

Мин Чжаолинь бросил на него взгляд и даже не стал отвечать.

Но именно эта отстранённость ещё сильнее успокоила Лу Хуэя.

Мин Чжаолинь сыграл в его игру. Прямо до слёз.

Ся-гэ тоже хотел спросить, но побоялся.

Особенно когда крик стих, и спустя полминуты раздался другой, леденящий звук — будто что-то грызло плоть.

Он был еле слышен, словно мерещился, а остальное дорисовывало воображение.

Но тут напарник Ся-гэ заговорил с дрожью:

— ...Вы слышали? Какой-то звук...

Ся-гэ поначалу подумал, что ему померещилось. Но всё же переспросил, с долей надежды:

— Ты... ты про что?

Тот игрок оказался, что называется, с фантазией — он не стал объяснять словами, а воспроизвёл звук.

Стиснув зубы, он начал щёлкать челюстями, создавая чавкающий звук.

Из-за стоящей в здании тишины, этот звук наложился на ту самую зыбкую иллюзию и слился с ней — как будто что-то невидимое грызло им нервы.

— ...Да чтоб тебя!.. — выругался Ся-гэ. — Замолчи, а!

Новичок вздрогнул и замолк.

Но грызущий звук стал только отчётливее — будто висел над самым ухом, то отдаляясь, то приближаясь.

Лу Хуэй играл испуг, но краем глаза следил за Мин Чжаолинем. Тот чуть склонил голову, как будто всерьёз вслушивался. Лу Хуэй тоже сосредоточился.

По его задумке, у Мин Чжаолиня были обострённые чувства, особенно слух.

Он тоже начал прислушиваться — и... да, как будто и правда был какой-то шорох.

Не грызущий, другой. Шелестящий, как будто нечто маленькое шевелилось среди зубов.

Мин Чжаолинь, кажется, тоже услышал. А потом сказал:

— Тишина.

Ся-гэ, будучи уже на грани, не сдержался и буркнул:

— Тишина?.. Ты уверен?

Лу Хуэй и сам хотел это спросить.

Потому что ему казалось, что звук никуда не делся, будто муравей точит ему барабанную

перепонку.

Мин Чжаолинь не ответил и просто распахнул дверь.

Теперь Лу Хуэй был уверен: звуки действительно исчезли.

Коридор оставался таким же безмолвным и напряжённым, но Лу Хуэй слегка повёл носом и в его взгляде мелькнуло изумление.

Запах...

Слабый, еле уловимый, словно от разложившегося тела, размокшего в воде. Почти незаметный, но ощутимый.

Мин Чжаолинь обернулся и бросил на него взгляд.

Лу Хуэй сразу пошёл следом.

А тем временем, когда они уже ушли, Ся-гэ немного отдышался, поколебался и позвал:

— Сяо Ци, подойди.

Он сказал:

— Помоги мне освободиться. Мы тоже выйдем и посмотрим.

— А? Ся-гэ, ты же говорил, что выходить нельзя...

— Раз Мин Чжаолинь вышел — значит, всё в порядке.

Он помедлил, потом добавил:

— Я боюсь, как бы это не оказался режим «пар на пары». Они уйдут — а мы тут и сгниём.

Сяо Ци вроде бы понял:

— А-а, всё, понял!

...

Следов в коридоре не осталось. Лу Хуэй, спустившись вместе с Мин Чжаолинем на этаж ниже, просто следовал за ним — именно тот вывел их к палате, где произошёл инцидент.

Лу Хуэй знал, что у Мин Чжаолиня превосходный слух и он умеет ориентироваться по звуку — это, в конце концов, его же собственная задумка.

Тем более что структура инстанса специально разобщила игроков — по двое на этаже, с несколькими пустыми палатами между. Найти нужную комнату по шуму — не так уж и сложно.

Когда они спустились, дверь соседней палаты уже была открыта.

Там оказались две девушки. Стоило той, что пониже ростом, увидеть Мин Чжаолиня, как она тут же схватила за руку высокую подругу, шедшую впереди.

Та чуть вздрогнула, но не стала оборачиваться или спрашивать, а просто замерла на пороге.

Мин Чжаолинь не удостоил их даже взглядом. А вот Лу Хуэй вежливо кивнул в знак приветствия.

Он ещё не забыл, что среди новичков ему нужно найти того, кто в будущем получит способность определять ложь, и как можно раньше взять его под контроль.

Девушки ответили тоже кивком. На вид вполне дружелюбные и вежливые.

Мин Чжаолинь и не подумал стучаться — с ходу выбил дверь ногой. Грохот стоял нехилый.

Но внутри не оказалось никакой кровавой сцены. Всё было на удивление чисто и аккуратно, даже казалось, что они ошиблись адресом.

Одеяло на кровати было аккуратно сложено в армейский квадрат, подушка уложена поверх. Чайник был пустой и холодный, даже не подключён к розетке.

Лу Хуэй потрогал постель:

— Холодная.

Комната будто очень долго пустовала — вычищенная до блеска и стоял сухой затхлый воздух.

Но номер на двери был чётко указан: [№11].

Взгляд Лу Хуэя скользнул по занавеске — за окном привычные решётки, арматура, такая же, как и в остальных палатах. Классическая защита от попыток выброситься из окна.

Он задумался.

Пациент из палаты №11 пошёл в конференц-зал и там погиб. Так, может, второй — просто исчез следом?

Но с задержкой...

- Доктор. - вдруг раздалось.

Стоило Лу Хуэю слегка напрячься, как Мин Чжаолинь с усмешкой, но с двусмысленным подтекстом добавил:

— Значит, это не моментальная парная смерть*.

* 即刻 (jíkè shuāng sǐ) / 即刻 (fēi jíkè shuāng sǐ)— моментальная парная смерть / не-моментальная: игровые условия, при которых смерть одного игрока может повлечь смерть другого с задержкой или сразу.

Лу Хуэй и ждал подобного выпада.

Не то чтобы Мин Чжаолинь снова надумал его убить. Просто... захотелось поиграть, посмотреть на его реакцию.

Лу Хуэй ответил совершенно спокойно:

— Ну да, догадался.

И добавил:

— Хотя это лишь одна из возможностей. Кто знает, может, всё же моментальная.

Он кивнул на кровать:

— А если тут две реальности? Внутренняя и внешняя?

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь.

Лу Хуэй заметил мимолётное удивление в его взгляде и невольно усмехнулся:

— Уважаемый пациент, вы ведь правда не верите, что я из ядра*?

* 核心 (héxīnqū) — «ядро» или «центральная зона» игры, откуда, по словам Лу Хуэя, он прибыл.

Мин Чжаолинь тихо хмыкнул, но ничего не ответил.

Лу Хуэй же задался вопросом.

Он и сам понимал: Мин Чжаолинь не может быть на сто процентов уверен, что он — старый игрок, использовавший особый способ, чтобы вернуться в новичковую зону. Но то, насколько высок уровень недоверия, — вот что удивляло Лу Хуэя.

Почему?

Впрочем, не время в этом копаться. Он быстро обыскал палату, но даже медицинской карты не нашёл. Комната выглядела так, будто в ней вообще никто не жил. Ни следа.

Тогда Лу Хуэй решил обратиться к тем двум девушкам, что всё ещё стояли в коридоре.

Сохраняя образ «новичка», он подошёл на безопасную дистанцию и аккуратно заговорил:

— Э-э... Мин-гэ просил спросить, нашли ли вы свою медицинскую карту... можно взглянуть?

Мин Чжаолинь, упомянутый в третий раз, выглядел абсолютно безразличным, стоя у него за спиной, глядя в пол с полным отсутствием интереса.

Этот равнодушный вид даже немного успокоил низкорослую девушку. Она достала из кармана сложенную медицинскую карту, развернула, но на всякий случай всё равно удерживала в руках.

Лу Хуэй и не пытался её вырывать:

— ...Параноидальные галлюцинации, да? Спасибо.

Девушка кивнула:

— Не за что.

А потом сама поинтересовалась:

— А как тебя зовут?

Лу Хуэй не колебался:

— Цзюнь Чаомань.

Он пояснил:

— «Цзюнь» — как в «повелитель», «Чао» — как в «утро и вечер», а «Мань» — как «удовлетворение».

Взгляд девушки скользнул по шее Лу Хуэя, где следы от пальцев становились всё явственнее.

— Я Е Юэ. — представилась она. — Ветеран. А это Дай Лай, новичок, как и ты.

Лу Хуэй кивнул, всё ещё немного сжато, с видом пугливого новичка:

— Приятно познакомиться.

Е Юэ сама пошла на сближение:

— Только что к нам стучалась медсестра в розовой униформе по имени Сюй Тин. Сказала, что нам нужно подняться на четвёртый этаж, в конференц-зал №404. Мы решили, что это плохая идея. Номер пугающий, да и в правилах сказано, что у медперсонала форма должна быть белой. Поэтому мы не пошли. Но слышали, как в соседней палате открывали дверь. Там ещё ругались и торопились. Наверное, они всё-таки пошли.

Лу Хуэй кивнул снова:

— Мы знаем. Нас Сюй Тин тоже предупреждала...

Он замялся, словно только что вспомнил что-то важное, и осторожно уточнил:

— А во сколько она к вам приходила?

Скорость, с которой Сюй Тин могла пройти по всем 13 палатам — ну никак не укладывается в пять минут!

Е Юэ запомнила это отчётливо:

— Дай Лай специально ещё тогда посмотрела время, чтобы не забыть и мне заодно сказала. Было 9:27.

Она легонько ткнула Дай Лай локтем, чтобы та подтвердила:

— Так ведь?

— Да. — кивнула та.

9:27...

Но он ведь собственными глазами видел, как Сюй Тин пошла в сторону палаты №12.

Лу Хуэй опустил глаза и сгорбился чуть сильнее:

— Когда она пришла к нам, тоже было 9:27...

Дай Лай округлила глаза, а Е Юэ, напротив, выглядела спокойно:

— Значит, она и правда не человек... Видимо, этот инстанс из категории сверхъестественных правил*.

* 规则怪谈 (guīzé guàitán) — «правила-жуткие рассказы», жанр игровых инстансов, построенных на пугающих правилах, нарушать которые опасно.

Вздохнув, она добавила:

— Такие сценарии обычно затягиваются. Проходить долго.

Чем дольше застреваешь в таком — тем больше давления на психику, и со временем уже сложно сохранять форму.

Хотя...

Е Юэ снова взглянула на Мин Чжаолия, стоящего за спиной Лу Хуэя, и мысленно размышляла: хорошо ли это или плохо, что он тоже попал в этот инстанс?

Наверное, будет полегче.

Если только не наступишь ему на мозоль.

Позже Лу Хуэй вместе с Мин Чжаолинем обошли все палаты. Оказалось, что палаты 1, 2 и 3 находятся на пятом этаже. Только поднявшись туда, Лу Хуэй понял, что они были на пятом, потому что этажи не были помечены.

Хотя он был почти уверен, что Мин Чжаолинь ещё в палате №13, глядя в окно, оценил этаж по высоте.

— ...Все с психиатрическими диагнозами. — привычно пробормотал Лу Хуэй. — Причём у всех в анамнезе — галлюцинации во время приступов.

Хотя учреждение, судя по всему, принимало и людей с инвалидностью, и нуждающихся в долговременном уходе, даже пожилых — но карты были только психиатрические.

Это что, намёк?

И пока что они не встретили ни одного NPC, кроме медсестёр.

Мин Чжаолинь краем глаза посмотрел на него, услышав этот шёпот.

Они без вопросов спустились ниже, оба понимали, что нужно проверить четвёртый этаж.

Посмотреть, что там за комната 404.

И в отличие от мёртвой тишины, стоявшей на пятом этаже, стоило им только начать спуск по лестнице, как Мин Чжаолинь уловил отдалённые голоса.

Слух у него действительно острый, но не до патологического. Разобрать, что именно говорят, он не мог — но то, что это голоса NPC, он понял точно.

На четвёртом этаже не было палат.

Когда они покинули безопасную лестницу, то увидели пост медсестёр, залитый алым светом. Но всё пространство этажа было ярко освещено белыми люминесцентными лампами, пробивавшимися в каждый угол, будто стараясь изгнать тени и тьму со всего света.

На посту дежурили шесть медсестёр — все в белых формах.

Мин Чжаолинь шагал первым, Лу Хуэй — следом.

И даже несмотря на то, что перед ними шёл пациент в смиренной рубашке, ни одна из медсестёр не выглядела обеспокоенной.

Одна из них, в форме, немного отличающейся от остальных, поднялась со своего места:

— Доктор Цзюнь. — позвала она, обращаясь к Лу Хуэю. — Выгуливаете пациента?

Лу Хуэй подошёл чуть ближе, кивнул и в тот же момент обратил внимание на бейджик на её груди:

[Главная медсестра санатория №444* — Сюй Тин]

* 444 — в китайской культуре «четвёрка» символизирует смерть, а повторение усиливает зловещий оттенок.

<http://bllate.org/book/12898/1133597>